

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джекпот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы
Стервами не рождаются!	маленькой блондинки
Дожить до утра	Красотка печального образа
Крестный папа	Ночь с роскошной изменницей
Ничто не вечно под луной	Окно в Париж для двоих
Миллион причин умереть	Лицензия на happy end
Рыжая-бесстыжая	Черная корона
Охотники до чужих денежек	Рыцарь чужой мечты
Мужей много не бывает	Демон искушения
Ты у него одна	Грешница в шампанском
Любитель сладких девочек	Принцип Отелло
Игры в личную жизнь	Исполнительница темных желаний
Черт из тихого омута	Жизнь нежна
Обмани меня красиво	Мода на чужих мужей
Старая тайна, новый негодяй	Пока смерть не разлучит нас
Миллионерша поневоле	Завтра не наступит никогда
Внимание: неверный муж!	Пять минут между
В любви брода нет	жизнью и смертью
Последняя ночь с принцем	Любовь окрыляет

Единственная моя	Изменница поневоле
С первого взгляда	Закон сильной женщины
Второй подарок судьбы	Без вины преступница
Зеленые глаза викинга	Пленная птица счастья
Тайна, приносящая смерть	Ничего личного, кроме боли
Цвет мести – алый	Заговор обреченных
Не доставайся никому!	Узнай меня
Чужая жена – потемки!	Заповедник потерянных душ
Возвращаться – плохая примета	Ангел мщения
Врачебная тайна	Первый шаг к пропасти
Призрак другой женщины	Вкус запретного плода
Тайну хранит звезда	Исповедь обманутой жены
Семь лепестков зла	Свидетельницы зла
Свидание на небесах	Королева отшельников
Ведьма отмщения	Игры небожителей
Программа защиты любовниц	Грех с ароматом полыни
Кинжал в постели	Кукла-любовь
Гнев влюбленной женщины	Позови ее по имени
Лучший день в году	К северу от любви
Нирвана для чудовища	Пепел прошлого
Незнакомка с тысячью лиц	Псевдоним украденной жизни
Последнее прибежище негодяя	Цена откровения
Счастье с третьей попытки	Конец игры с продолжением
Подвенечный саван	Шоу семейных секретов
Заклятие счастья	В интересах личного дела
Торговка счастьем	Правда персонального формата
Амур с оптической винтовкой	Простить нельзя помиловать
Мечь Спящей красавицы	Лабиринт простых сложностей
Демон ревности	Теория вероятного чуда
Преступно счастливая	Забавы мертвых душ
	Преступные игры гения

ГАЛИНА РОМАНОВА

ПРЕСТУПНЫЕ ИГРЫ ГЕНИЯ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Разработка серийного оформления *К. Гусарева*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 Преступные игры гения / Галина Романова. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-186679-2

Гена развелся с Аней, но забыть ее не смог, и не только потому, что все еще любит бывшую. Полковник Анна Смирнова — непосредственный начальник майора Геннадия Сидорова, и они вместе расследуют запутанное дело. Кто-то убивает женщин и засыпает их лица измельченными в труху волосами. Первое преступление произошло пять лет назад, раскрыть его не удалось, и теперь убийца снова принялся за свое. Его жертвами становятся женщины, так или иначе связанные с художником Осетровым. Все они молодые и красивые — как и полковник Анна Смирнова, портрет которой очень хочет написать Осетров...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186679-2

© Романова Г.В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ШАБА 1

Место должно быть особенным. Просто лес, чаща или обычный овраг не подойдут. Эти места лишены смысла и красоты.

Место должно быть особенным.

Он медленно крутил педали велосипеда, колеся по загородному парку. Он искал и предавался меланхоличным воспоминаниям.

Когда-то этот парк был лесом. Густым, почти непроходимым. Зеленым весной и летом, бурым осенью и голым зимой. Потом с четырех сторон его взяли в кольцо застройщики многоквартирных высотных домов. Принялись кромсать под фундаменты гектар за гектаром, обкладываясь разрешениями, как подушками безопасности. И земли бесперспективные, и лес вымирает, и пожарная опасность из-за сухостоя высокая. Нашлось множество причин, чтобы урезать лес до размеров парка. Пусть большого, но парка. В лесу же не бывает тротуарных дорожек и скамеек. Всяких ларьков с мороженым и водой нет

в лесу. Раньше на прогулку в лес брали с собой воду в бутылке и бутерброды в промасленной салфетке. Сейчас в этом нужды нет. Закусочные через каждые сто метров.

И не то чтобы ему это так уж не нравилось или казалось противным. Нет! Он сам не раз присаживался за дощатый столик и открывал картонную коробку с огненными куриными крылышками или ножками. Ел, нравилось. Запивал горячим чаем или кофе из бумажного стаканчика. Тоже казалось сносным, хотя чудился привкус мокрого картона. Просто...

Он лишился в этом месте уединения. Невозможно было укрыться от посторонних глаз. Везде люди, всюду любопытные взгляды. Даже теперь, когда он просто медленно катит на своем велосипеде, он вызывает любопытство. Не у всех, нет. Но пары три-четыре внимательных глаз отыщется, если подсчитать.

Заметив чуть левее велосипедной дорожки подъем в гору, он прибавил скорости. Сюда на велосипеде мало кто совался. Слишком крутой затяжной подъем. Для пешей прогулки и вовсе эта дорога не подходила. Была узкой. Рядом идти не могли даже дети. Приходилось шагать гуськом. А кому это понравится на романтической прогулке в выходной?

Он с силой налегал на педали, медленно закатываясь на гору. Когда подъем сделался невыносимо крутым, он спешился. Оставил велосипед в зарослях справа от тропы. И пошел вверх пешком. Через пять минут оказался на ровном каменном плато размером

• *Преступные игры гения* •

пять на пять метров. Голое, гладкое, идеальное лобное место. Восстанавливая дыхание, он остановился в конце тропы, огляделся.

Слева и справа те же заросли колючих кустов. Что это за поросль, он никогда не задавался вопросом. Неинтересно. Гладкий камень плато отсвечивал серым. Даже при ярком солнце. Просто серый. Без всякой поэтической дребедени. Пять метров серого камня и крутой обрыв. А там — внизу — какая-то мелкая грязная речушка. Тоже никакой красоты. Но...

Если прийти сюда на закате солнца, дожидаться нужного света, то можно на холсте и реку сделать полноводной, и серый камень превратить в гранит.

Свет...

Ему нужен правильный свет. Тот самый: мягкий, удушающе бархатный. Он не может найти его в городе. И в любом другом месте тоже. А вот на этом крохотном плато, на закате, он поймает краткие минуты того, что ищет. Только бы никто не помешал. Только бы никто не поднялся следом за ним и не попытался завести праздный разговор. Тогда все, место будет осквернено.

Осторожно дозируя дыхание, чтобы не спугнуть предвкушение, он продвинулся на три с половиной метра. Остановился, покрутил головой в поисках западной стороны. Да, там. Как он и предполагал. Если он расположится с мольбертом в этой самой точке, то свет заходящего солнца будет обтекать его со всех сторон. И он получит то, чего так давно добивался.

Он будет купаться в этом оранжево-багровом закате, выплескивая ощущения на холст.

Неожиданно к нижней губе его что-то прилипло. Что-то легкое, невесомое, как цветочная пыльца. Потом еще и еще. Он провел пальцами по губам, посмотрел на них. Одуванчик? Очень похоже. Белые тончайшие нити, потревоженные ветром.

Он нахмурился. Вот о чем он не подумал, отыскивая то самое особенное место. Ветер! Он способен всему помешать. Он может преломлять лучи, морщить облака, мусорить, как вот теперя.

Раздраженно потерев палец о палец, он неожиданно понял, что это не одуванчик. Что-то иное, более жесткое. Да одуванчики и отлетели давно. Что это могло быть? Ведь если эта дрянь сядет на мокрый холст, то...

Новый порыв ветра поднял целое облако из колючих кустов, что обрамляли плато слева. И вдохнув полной грудью, он неожиданно уловил запах тлена. Этого еще не хватало!

Его картина должна быть исполнена теплой грусти, мягкой неги, ощущения безвременья. И там уж точно нет места ничему отвратительному и уж тем более мертвому.

А тут смердело! И еще как! Новый порыв ветра накрыл плато такой вонью, что его едва не вырвало. Повернуться бы и уйти. И поискать другое место. Но нет же, нет! Он не ушел. Мало того, двинулся к кустам, оцетинившимся колючками. Поискал

• *Преступные игры гения* •

глазами палку. Нашел что-то подходящее. Сунул ее в центр колючих зарослей, пошевелил, раздвигая вялые ветки. По ходу думал: если это какая-то глупая птица, погибая, как в силках, в этих колючках, он ее просто вытащит оттуда и сбросит вниз. И если кошка, поступит так же. Но вот если это пес! Крупный и зловонный... Тогда он уедет отсюда и никогда больше не вернется. Место испохаблено.

Вялые ветки, сломанные у самого корня, послушно расступились под ударами палки. И там... Там...

— Нет же, боже! Нет!

Он стоял как пригвожденный и не трогался с места. Взгляд его — взгляд художника — в мельчайших деталях выхватывал все, что видел. А мозг запоминал.

Белое голое женское тело. Такое белое, что казалось мраморным. Тело молодое, красивое. Череп лысый. А на лице...

Вот что летело в его сторону! Вот что прилипло к его губам! Ее волосы — белоснежные, как пух. Их состригли с ее головы и покромсали почти в пыль. И вывалили на мертвое лицо. И они теперь разлетались, как пыль одуванчиков, и...

Вспомнив, как это прилипло к его губам, он шагнул назад. Согнулся пополам, и его начало рвать прямо на собственные белоснежные кроссовки. Когда в желудке не осталось ничего, он рухнул на колени прямо в свою блевотину, застонал от физической

Галина РОМАНОВА

боли в животе. Нашарил телефон в заднем кармане шорт, достал его и набрал номер 112.

У него ушло целых пять минут на то, чтобы объяснить бестолковому оператору, что произошло и как он это обнаружил. Пообещав ей дождаться полиции, он с трудом поднялся, вышел с плато и зашагал вниз по тропе. Чуть не забыл о велосипеде, уже прошел метра два мимо, вниз. Но потом вернулся.

Не помнил, как спускался. Внизу уселся прямо на тропу, обхватил руками колени, пристроил на них подбородок и закрыл глаза. И как только он их закрыл, тут же увидел его — выбеленное смертью до каменного блеска мертвое женское тело.

ШАВА 2

Гена стоял возле двери своей бывшей квартиры с пальцем, занесенным над дверным звонком, и медлил. Позвонить следовало давно. Он стоял уже минут пять. Но палец сделался непослушным, почти деревянным. Застыл в пяти сантиметрах от кнопки уродливо согнутым, и ни с места.

— Твою мать... — прошептал он, скрипнув зубами.

И позвонил.

Она не открывала бесконечно долго. Много дольше, чем он рещался в дверь позвонить. Он не уходил. Знал, что она дома.

• *Преступные игры гения* •

— О, какие люди, — проговорила его бывшая жена совершенно без выражения. — Че надо?

— Поговорить, — он занес ногу над порогом.

— Все разговоры закончились на пороге загса, Сидоров. — Ее босая ступня ударила его по щиколотке. — Тебе в моем доме делать нечего. Нас с тобой больше нет. И разговоров о нас с тобой больше нет. Тебе что, плохо в новых отношениях, Гена?

Он закатил глаза, судорожно сглотнул и крепко стиснул зубы. Чтобы не наорать на нее, не наговорить лишнего.

Их больше не было, да! И он об этом совсем не печалился, скорее наоборот. Он был рад, что они расстались. Потому что их брак превратился в пытку. Они устали даже ненавидеть друг друга. И в новых отношениях ему было хорошо, комфортно, счастливо. Он обожал свою девушку. Скучал по ней, если не видел больше восьми часов. И восхищался тем, как она готовит.

Но разве скажешь об этом Анне? Она тогда его не то что для разговора не пустит, она его из окна выбросит. Из подъездного окна тринадцатого этажа. Его не будет, а она сядет. А ей в тюрьму нельзя. И ему пожить хочется. У него счастливая жизнь еще только начинается.

— Чего молчишь? — бывшая жена уставилась на него исподлобья. — Не устраивает, как я выгляжу?

И вот тут он решился на нее посмотреть. На нее — на всю. И не то чтобы ужаснулся, но поводов для сожалеющих вздохов было предостаточно.

На Анне были какие-то нелепые многослойные одежды. Сверху толстый банный халат, под ним — пижама. Широкие штанины волочились по полу. Под пижамной курткой — футболка с высоким горлом.

— Надела все, что было? — усмехнулся Гена криво. — Волосы невымыты. Лицо серое. Пьешь, что ли, Смирнова?

Она принципиально не взяла его фамилию при регистрации их брака. Ее после расторжения и менять не пришлось.

— Я никогда не пила, Сидоров, ты это знаешь. Не пила ни в радости, ни в горе. А сейчас мне вообще никак. С какой стати мне пить?

— Выглядишь не очень, — он почесал затылок. — На звонки не отвечаешь. На работу не являешься вторую неделю.

— Только не вздумай свистеть, что ты разволновался, — нацелила она ему в грудь палец. — И начальство мое тебя прислать не могло. Оно в курсе причин моего отсутствия. Что-то случилось, Гена? У тебя какая-то непруха? И срочно нужен мой совет?

Она угадала. Как всегда, угадала. И по его теперешнему молчанию угадала, что снова все о нем угадала.

— Я не подаю убогим. До свидания.

• *Преступные игры гения* •

Анна попыталась закрыть дверь. Но он вовремя вставил ногу в ботинке между дверью и притолокой.

— Полицию вызвать не могу. Мы оные и есть. Что же мне с тобой сделать?

Аня переводила взгляд с его ботинка на подбородок, с подбородка снова на ботинок. Он понял, что она может ударить. Приемами рукопашного боя бывшая владела в совершенстве. В зале в спарринге он сто раз оказывался на лопатках.

— Аня, он снова убил, — поторопился Гена, чтобы не упасть уже в следующую минуту на бетонный пол лестничной площадки. — На этот раз в парке...

Она мгновение изучала его несчастную физиономию. Потом, вытянув руку, схватила за воротник трикотажной рубашки и втащила в квартиру. Уже с порога он почувствовал запах лекарства. Или спирта? Может, она все же пьет? Раньше за ней такого никто не замечал, но мало ли. Все меняется.

Он не пошел за ней в кухню, заглянул в гостиную и спальню. Кровать обнаружил запроваленной. А вот на диване в гостиной валялись скомканное одеяло и подушка. Рядом стоит журнальный столик, на нем стакан с водой, гора таблеток, горчичники и комок из ваты и марли. Компресс. Она всегда его ставила, когда у нее болело горло. А оно у нее болело часто.

Почему-то, поняв, что она не соврала насчет алкоголя, он не испытал облегчения. Скорее легкую досаду. Не переживает? Не убивается по нему, оставившему ее так вероломно? Хотя...

Если разобраться, он не уходил от нее. Анька сама его выставила. Узнала про его роман на стороне и выставила. И даже без синяков и скандалов обошлось. Молча собрала его вещи, молча пнула его сумку, молча указала подбородком на дверь. И с тех пор, если разобраться, они сказали друг другу не более двух десятков слов. Это в личной жизни. По работе им приходилось общаться. Никто из них не хотел увольняться по причине развода.

— Сюда иди, Сидоров! — громко позвала его бывшая жена. — Я болею, идиот, не пью. Пахнет компрессом...

Сучка! Она даже сквозь стены видела его и угадывала!

Аня стояла у окна и курила в форточку электронную сигарету. Так она бросала курить! Смешно. По его мнению, что так дым, что так. Но кого и когда интересовало его мнение... в их браке!

Он вошел в кухню. Цепляясь взглядом за каждый предмет, осмотрел все. Пытался найти что-то новое, появившееся без него. Не было ничего нового. Хотя нет. Новым был полный порядок на кухне. Раньше здесь постоянно царил хаос. Грязи не было, нет. Посуда была вымыта всегда. Но ее почти никогда не убирали в сушилку. Стопки чистых тарелок росли слева от раковины. Чистые чашки и стаканы стояли в ряд справа. Там же чистые контейнеры, в которых они брали на службу бутерброды. Ее с крас-

• *Преступные игры гения* •

ными крышками. Его — с синими. Ничего этого сейчас не было: ни контейнеров, ни посуды. Обеденный стол пуст. А прежде на нем всегда стояла ее чашка с последними глотками чая или кофе. И он не смел ее убрать и вымыть. Ее последние глотки были неприкасаемыми.

Одним словом, много было самых разных правил, которые он втайне считал идиотскими. Но тут недавно поймал себя на том, что в новой своей жизни оставляет на столе чашку с недопитым кофе и просит ее не трогать...

— Говори. Быстро и по существу, — скомандовала Аня в привычной манере.

Вытащила из волос длинную заколку-шпатель, потрянула густыми волосами. Снова собрала их на макушке в тугий ком и проткнула его заколкой. Две пряди привычно выскользнули из прически и обрамили ее узкое лицо с высокими скулами. Черные глаза бывшей жены смотрели на него неприязненно, когда она скрещивала руки на груди и усаживалась на широченный низкий подоконник.

— В парке в выходной было обнаружено тело девушки, — начал он говорить, снова чувствуя себя как на экзамене и боясь сбиться и показаться беспомощно.

— В какой выходной? — спросила она холодно и строго.

— В смысле? — моргнул Сидоров непонимающе. — В минувший!